

## Где Я? Невероятные фигуры Д. Деннета

«Будем почтительно следить за предметом,  
подчиняясь вероятности...»

*Шекспир*

У аналитической философии есть фантастическая сторона. Это благодаря ее существованию некоторые фрагменты книг современных философов можно отнести к художественной прозе. Вымысел нужен для того, чтобы выпрыгнуть за пределы реальности и откуда-то извне посмотреть на нее — со стороны видно лучше. А образительные качества помогают читателю в подробности представить все детали. Чтобы не было мошенничества, чтобы вымысел был не сказкой, а допустимой возможностью, пусть хоть и очень, очень отдаленной. Таковы условия мысленного эксперимента. Как и эмпирические, мысленные эксперименты могут служить для опровержения и подтверждения теорий. И наши современники, философы, конечно, не первыми используют их в подобных целях. Мыслители древности с их помощью доказывали существование мира идей, безграничность пространства, субстанциональность души. В истории науки смене парадигм зачастую предшествовало появление нового значимого мысленного эксперимента. Галилей воображал, что бросает предметы с Пизанской Башни, а Эйнштейн — как сам падает в лифте. И, тем не менее, новые философские эксперименты своеобразны. Часто в них используются такие технологические трюки, что по своей причудливости они оставляют далеко позади научно-фантастические романы. В одних требуется вообразить путешествие в пространстве с помощью мгновенной телепортации, в других — жизнь на двойнике Земли, где все в точности совпадает, кроме химического состава воды. Следствия столь сильных метаморфоз непредсказуемы. И, могут вместо прояснения смыслов реального запутать в джунглях якобы мыслимого. Дениел Деннет, один из наиболее известных сегодня американских философов-натуралистов, называет мысленные эксперименты «помпой для интуиции». «Это не аргументы, это истории. Вместо того, чтобы приводить к заключению, они накачивают наши интуиции»<sup>1</sup>. Некоторые состряпаны очень искусно, и обладают такой соблазнительной силой, что, кажется, мгновенно все проясняют: «Ага, теперь все понятно!» Но с ними, как с любыми естественными феноменами, требуется беспристрастное обхождение. Не исключено, что это оптическая иллюзия.

Деннета относят к критикам мысленных экспериментов, но это справедливо лишь отчасти. Скорее, он предостерегает от безусловного доверия им. Мысленный эксперимент нужно анализировать. В этой статье я попытаюсь проанализировать мысленный эксперимент, автор и вымышленный герой которого... сам Деннет.

История «Где Я?» появилась впервые в сборнике «Мозговые штурмы» (1978), где Деннет опубликовал свои ранние работы по психологии и философии сознания. Эта глава была завершающей и значительно отличалась от всех предыдущих. Поэтому автор во введении сам называет ее «десертом» к трудным, серьезным философским текстам. Повторно история появилась в книге «Глаз разума. Фантазии и размышления о самосознании и о душе», вышедшей под совместной редакцией Хофштадтера и Деннета. По жанру она гораздо естественней подходила именно для этой публикации. Здесь собрано, пожалуй, только «сладкое». В книге — эссе философов, писате-

<sup>1</sup> *Dennett D. Intuition Pumps // Excerpted from The Third Culture: Beyond the Scientific Revolution by John Brockman, Simon & Schuster, 1995. Режим доступа: <http://www.edge.org/documents/ThirdCulture/r-Ch.10.html> (03.12.2009).*

лей, ученых (Нозик, Борхес, Лем, Доукниз, Сёрл), размышляющих над вопросами «Что такое разум?», «Что такое я?», «Может ли материя думать или чувствовать?», и комментарии к ним редакторов. Но очевидных ответов на вопросы в сборнике нет. «Эта книга — попытка выявить возникающие здесь противоречия и описать их живо и образно. Мы хотели не столько ответить на вопросы, сколько взбудоражить всех, кто прочтет нашу книгу...»<sup>1</sup>. История «Где Я?» настолько художественна, что даже стала одним из сюжетов для фильма голландского режиссера Пьета Ходедреса, где в роли *Деннета* тоже снимается сам Деннет. Вместе с ним героями фильма оказались его со-редактор философ-математик Даглас Хофштадтер и когнитивист Марвин Мински.

История «Где Я?», как и прочие эссе сборника «Глаз разума», после первого прочтения оставляет читателя в недоумении. Какую гипотезу она должна удостоверить? Автор не разъясняет нам. Вместо этого, в тексте мы находим разные, порой трудно соотносимые размышления героя истории и фрагментарные замечания автора. Где настоящая позиция Деннета? Как хитроумная и диковинная археологическая находка, история «Где Я?» заставляет задуматься: «Как можно ее приспособить?», «Для чего бы она могла пригодиться?», «Каков был замысел создателя?», «Сделана ли она всерьез или для забавы?». К такой работе мы приступаем.

Деннет выполняет секретную миссию Пентагона (конечно, против «красных»). Ему придется обезвредить радиоактивную боевую головку где-то в недрах земли. Но для того, чтобы мозг не был поврежден смертоносным излучением (для других органов излучение относительно безопасно), он должен остаться в лаборатории. Оттуда мозг будет осуществлять контроль над телом с помощью системы радиосвязи. Каждое нервное окончание в пустом черепе будет соединено с микропередатчиками и микроприемниками, которые, в свою очередь, будут направлять сигнал непосредственно в мозг. «Представьте, что это всего лишь растяжение нервов... Мы всего лишь сделаем ваши нервы бесконечно растяжимыми, вставив в них радиоконтакты»<sup>2</sup>. Деннета кладут на операционный стол, анестезия... и вот сразу после пробуждения он задает обычный для такого случая вопрос: «Где я?» Экстравагантная завязка нужна автору для того, чтобы обнаружить проблематичность этого вопроса. В самом деле, где Деннет, когда части его в разных местах: мозг в чане, а тело на операционном столе?

В повседневности теряется все, что угодно. Нельзя в буквальном смысле потерять только самого себя. «Я» всегда «здесь». Это исходная, всегда отправная точка, географический центр субъективности. Но в нашем случае точек отсчета может быть как минимум две. «Итак, я сижу на складном стуле и смотрю сквозь небьющееся стекло на свой собственный мозг. Но погодите... не должен ли я сказать, что плаваю в булькающей жидкости, озираемый собственными глазами?»<sup>3</sup> Герой мысленного эксперимента, глядя на собственный мозг, философствует в шекспировском духе. И автор сюжета решает не ограничиваться намеком на знаменитую трагедию. «Со-всем сбивый с толку, я попытался прибегнуть к любимому трюку философов. Я принялся раздавать вещам имена. «Йорик, — сказал я вслух своему мозгу, — ты мой мозг. Остальное тело, сидящее на этом стуле, я назову «Гамлетом». Все мы сейчас здесь: мой мозг, Йорик, мое тело, Гамлет, и я сам, Деннет. Где же я теперь?»<sup>4</sup>

**Альтернатива 1. Где Йорик, там и Деннет.** Такое решение вполне подходит тем, кто отождествляет мозг с субъектом в целом. Представим, как мозг Тома пересекают Дикю. Очевидно, Дик становится Томом, а не наоборот. Человек в теле Дика знает все сокровенные подробности жизни Тома, ведет себя в точности как Том, сохраняет

<sup>1</sup> Хофштадтер Д., Деннетт Д. Глаз разума. М.: Бахрах-М, 2003. С. 26.

<sup>2</sup> Там же. С. 192.

<sup>3</sup> Там же. С. 193.

<sup>4</sup> Там же.

те же убеждения, желания, что и Том. Несмотря на внешние различия, он просто не может не быть Томом. В мозге запечатлены подробности жизни и ключевые психологические качества личности. Так что, с телом можно расставаться, но не с мозгом.

**Альтернатива 2. Где Гамлет, там и Деннет.** Несмотря на рациональные доводы, описанные выше, вторая альтернатива ближе субъективному восприятию Деннета, созерцающего собственный мозг. Шекспировский герой, глядя на череп, обнаруживает бренность человека, а Деннет, глядя на собственный мозг... что это не он! И правда, мозг, бездвижный, находится в чане, никуда, по-видимому, не собирается. А Деннет вот-вот отправится в Тулсу, где будет обезвреживать боеголовку. Или на секретное задание отправится не Деннет, а радиоуправляемый биологический робот? Слишком сильна интуиция, связывающая личность с телом, действующим в мире и воспринимающим агентом. И разве нет противоречия в возможности воспринимать и быть воспринимаем одновременно? Гамлетовские (Йориковские?) размышления наводят героя на мысль, примиряющую, кажется, обе позиции.

**Альтернатива 3. Деннет там, где он сам считает.** Эта неожиданная позиция любопытна тем, что не создает жесткой зависимости между положением субъекта и какой-либо из его физических частей. Точка зрения, а с ней и субъект, может мгновенно перемещаться между различными физическими объектами. В нашем случае, между мозгом и телом. Более того, местоположение «Я» может вообще не соответствовать какому-либо физическому объекту. Допустим, мы наблюдаем за событиями с помощью видеокамеры, находящейся в другом помещении. Если ничто не отвлекает нас, складывается устойчивое ощущение присутствия в этом другом помещении. Присутствия прямо за объективом видеокамеры. Значит, точка зрения может вообще не совпадать с положением частей человека. К этой позиции, по-моему, склоняется герой мысленного эксперимента. Но нас, читателей, она может насторожить. Совпадает ли на этот счет позиция *Деннета-героя* и Деннета-автора? В конечном итоге, Деннет — один из самых последовательных сторонников материализма. Может ли он допустить, чтобы личность, подобно призраку, перескакивала между объектами и даже существовала в пустоте?

Дальнейшие злоключения героя мысленного эксперимента только усиливают наши сомнения в полном совпадении взглядов героя и автора. Итак, Йорик остается в безопасности, в стенах техасской лаборатории, а Гамлет отправляется к радиоактивному объекту. Но, не успев завершить задание, он попадает в беду: «Я совершенно оглох. Сначала я подумал, что сломались наушники моей рации, но когда я постукал по шлему, то ничего не услышал. По-видимому, сломались слуховые передатчики... Я начал описывать то, что со мной происходит. В середине предложения я понял, что случилось еще что-то. Мой голосовой аппарат внезапно прекратил работать...»<sup>1</sup> Следом отказала правая рука, потом левая, и Деннет совсем ослеп. Проклиная ученых, впутавших его в эту авантюру, он сидит оглохший, ослепший и неподвижный в радиоактивной шахте, но вот... с отключением последнего передатчика он мигом переносится... в Хьюстон. «Если минуту назад я был заживо погребен в Оклахоме, то теперь я был лишен тела в Хьюстоне»<sup>2</sup>. Моментальный перенос точки зрения становится поводом к «озарению» Деннета. Он столкнулся с подтверждением нематериальности души! «Ведь когда последняя радиосвязь между Тулсой и Хьюстоном прекратилась, я поменял местоположение со скоростью света! И моя масса при этом не увеличилась... Я не мог себе представить, как философ-физикалист мог бы это опровергнуть, не прибегнув к крайней, противоречащей здравому смыслу мере — запрещению всякого упоминания о личностях»<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Там же. С. 197.

<sup>2</sup> Там же. С. 198.

<sup>3</sup> Там же.

Убеждение героя в нематериальной сущности «Я» вряд ли разделяет автор. Но и запрещать понятие «личность», как философы-элиминативисты, к примеру, Пол и Патрисия Черчленд, Деннет не готов. Совместить третью альтернативу и физикалистские представления можно только в том случае, если личность считать не конкретной, а абстрактной сущностью. Такую позицию защищает Деннет.

Атомы и пустота — не единственное, что признает наука. В ее онтологии есть место и для более странных вещей. Например, центр тяжести — понятие, которое составляет важнейшую часть ньютоновской физики. Центр тяжести — не какая-то конкретная частица, не атом. Это условная точка, пространственная координата. У нее нет ни запаха, ни цвета, ни плотности, ни массы, нет никаких физических свойств. И, тем не менее, она необходима для того, чтобы точно предсказать движение объекта. В этом смысле она является реальным объектом, реальной объективной причиной событий. Центр тяжести может совпадать с геометрическим центром предмета, а может быть вне предмета. Центр тяжести Земли, где-то во внутреннем ядре, а центр тяжести бублика — в дырке. Перемещаться центр тяжести может не только постепенно, но и мгновенно, минуя промежуточные этапы. Такова экзотическая судьба абстрактных сущностей. Если следовать аналогии и предположить, что личность — что-то вроде абстрактной сущности, можно без труда и без дуализма объяснить феномен, с которым столкнулся герой мысленного эксперимента.

Аналогию между «Я» и центром тяжести можно найти в более поздней статье Деннета «Я — как центр нарративной гравитации»<sup>1</sup> (1988). Но даже в первой опубликованной книге философа мы обнаружим склонность к такого рода рассуждениям. Абстрактные (в частности, ментальные) сущности нереперенциальны, т.е. не отсылают к каким-либо конкретным физическим объектам, — подчеркивает Деннет в «Контенте и сознании». И потому их поведение, как в мире, так и в языке сильно отличается от обычных терминов. Меры длины, метры и километры, к примеру, необходимы, как характеристики пути. Их использование вполне законно и не противоречит физикализму. Но было бы ошибочно искать их где-то на дороге.

К сожалению, *Деннет-герой* не вооружен подобными аргументами. И Деннет-автор дает ему возможность радоваться, заблуждаясь: «Я радовался своему философскому открытию и ломал голову... над тем, как сообщить о нем в журналы»<sup>2</sup>. Радость могла бы оказаться очень кратковременной, если бы пребывание нашего героя в чане затянулось.

Ученые погружают мозг Деннета в сон, а после пробуждения он обнаруживает, что обрел новое тело. «...Посмотрев в зеркало, я удивился, увидав там незнакомца. Он был с бородой и немного толще меня...»<sup>3</sup>. Да, Гамлет остался в подземной шахте, а у Деннета новое тело. Его наш герой именует, конечно, Фортинбрасом. Оно также оснащено радиоконтактами. Поэтому Фортинбрас, как и Гамлет ранее, управляется Йориком дистанционно. Вскоре Деннет свыкается с новым обликом, привыкает к изменившемуся голосу, мускулатуре. Отражение в зеркале более не удивляет его: лицо несет все тот же оттенок светлого ума и решительного характера. Ведь со сменой тела личность не меняется. И вот, в один из дней он решает навестить Йорика, старого беднягу Йорика, который, как и прежде, находится в чане в Хьюстонской лаборатории.

«Я решил, что добрый старый Йорик заслуживает, чтобы его навестили. Я и мое новое тело... вошли в знакомую лаборатории под аплодисменты сотрудников...». Перед Деннетом прозрачный чан, в нем мозг. А рядом выключатель, который управля-

<sup>1</sup> Исходно, аналогия была использована Деннетом в 1983 г. в Хьюстоне на симпозиуме, посвященном природе личности и сознания.

<sup>2</sup> Хофштадтер Д., Деннет Д. Глаз разума. М.: Бахрах-М, 2003. С. 198.

<sup>3</sup> Там же.

ет системой радиопередатчиков между мозгом и телом. «... Повинуясь случайному капризу, я протянул руку и перебросил переключатель в положение „Выкл“. Представьте себе мое удивление, когда ничего особенного не случилось. Я не зашатался, не упал без сознания... — я не почувствовал ничего!»<sup>1</sup> Деннет продолжает стоять напролом с собственным мозгом и размышлять, в то время как связь между ними, между Йориком и Фортинбрасом, нарушена.

Наверное, все, что происходило до этого, можно считать развернутой преамбулой. События, описанные выше, хоть и за пределами технических возможностей сегодня, с философской точки зрения все же тривиальны. Нет ничего удивительного в возможности трансплантировать жизненно важные органы, или вживлять искусственные. Возможно, недалеко за горами и перспектива трансплантации мозга. Но то, что будет описано далее, перестает быть тривиальным. Мы подошли к самой существенной части мысленного эксперимента, его кульминации.

**Объяснения происшедшего руководителем лаборатории.** Еще до того, как Деннета оперировали в первый раз, был изготовлен компьютерный дубликат его мозга. Была написана программа, которая работала в точности как независимая функциональная копия. Если на входе она получала аналогичные данные, сигналы на выходе ничем не отличались. Программу подключили к радиопередатчикам Фортинбраса, так что теперь она получала ту же информацию, что и Йорик. Подобно мозгу, она обрабатывала данные и выдавала соответствующую реакцию. Только эта реакция не передавалась Фортинбрасу, а записывалась и сравнивалась. Наблюдение за синхронностью работы Йорика и Губерта — так назвали программу ученые, не озабоченные Шекспировскими параллелями, — длилось несколько месяцев, так что ученые смогли убедиться в их абсолютной схожести и независимости. Тогда они решили совершить переключение. Когда Деннет прибыл в лабораторию, контроль над его телом уже осуществлял Губерт. Поэтому выключение радиопередатчиков Йорика никак не повлияло на поведение Фортинбраса.

В ходе мысленного эксперимента автор представил несколько возможных конфигураций субъекта: 1) Деннет, 2) Йорик — Гамлет, 3) Йорик — Фортинбрас. И вот теперь 4) Йорик, Губерт и Фортинбрас. Одно тело, два мозга — искусственный и органический — работающие синхронно, одновременно получающие сигналы от органов чувств, и попеременно выполняющие функцию управления организмом. Что с помощью этой новой конфигурации намерен показать Деннет? Я попытаюсь воспроизвести скрытый аргумент, который лежит в основе воображаемой ситуации.

(1) Изменения положения тумблера (Йорик→Губерт, Губерт→Йорик) проходят незаметно для окружающих, и для самого субъекта. Ведь точка зрения не смещается, и восприятия одни и те же. «Я обнаружил, что, не считая щелчка, я не ощущал совершенно никакой разницы. Я мог повернуть тумблер в середине предложения, и фраза, которую я начал под контролем Йорика, завершалась без малейшей паузы под контролем Губерта»<sup>2</sup>. (2) При изменении положения тумблера сохраняется тождество личности. Находясь и под управлением Йорика, и под управлением Губерта, Деннет не перестает быть Деннетом. У него те же воспоминания, такой же характер, те же цели и желания. (3) Значит, теперь у Деннета есть полноценный запасной мозг. Деннет — личность с двумя независимыми мозгами. «Я оказался обладателем искусственного мозга, который мог оказаться мне весьма полезен, если бы в будущем с Йориком что-нибудь случилось. Я также мог держать Йорика про запас и использовать Губерта. По-видимому, было совершенно безразлично, которого из двух я выбирал...»<sup>3</sup>

<sup>1</sup> Там же. С. 202.

<sup>2</sup> Там же. С. 200.

<sup>3</sup> Там же. С. 202.

Сюжетная линия мысленного эксперимента заставляет нас вообразить человека с двумя мыслительными центрами, работающими синхронно. И поверить, что они формируют ОДНУ личность. И герой, и автор (здесь они единоклюны) считают, что параллельные механизмы обработки информации не приводят к появлению новой личности. Зачем понадобилась такая неожиданная схема?

Сложный субъект, состоящий из Йорика, Гамлета и Фортинбраса, является оптическим прибором, который показывает, что личность — абстрактная сущность, что-то вроде центра тяжести или единицы длины. Добавление к одному мозгу другого такого же мозга не добавляет нам личностей. Ведь нельзя же добавить к одному центру тяжести еще один, расположенный там же... и получить два. Как нельзя от точки А отложить 1 км, а потом еще раз, от этой же точки А в эту же сторону отложить 1 км и оказаться... за два километра от нее. Два синхронизированных мозга не порождают вторую личность. Т.к. «быть такой-то личностью», как «быть таким-то центром тяжести», не является каким-либо специальным отдельным свойством материи. Это лишь один способ описания поведения объекта/агента. Но помогает ли нам воображаемая ситуация в том, чтобы убедиться в чем-то подобном?

Соответствие одной личности одному телу не является строгим законом. Ничего противоречивого нет в возможности, чтобы одно тело населяли последовательно различные личности. Как в случае с трансплантацией мозга. Даже одновременное нахождение в теле двух личностей вообразимо. К примеру, психический синдром «множественной личности». Наш здравый смысл и обыденное значение понятия не мешают представить нечто подобное. Значительно более устойчивым принципом кажется единичность сознания. Одна личность — одно сознание. Ментальные состояния только тогда принадлежат одному человеку, когда интегрированы в один связанный последовательный поток.

Сколько потоков сознания должно быть в системе, обладающей двумя мысленными центрами: два или один? Если эти центры работают изолированно, обрабатывают разную информацию и выдают различные сигналы на выходе — два. Даже если они одновременно управляют одним организмом. А если мыслительные центры функционально идентичны, находятся в качественно неразличимых состояниях? Это наш случай, и он менее всего очевиден. *Деннет* склоняет нас к интуиции, что в этом случае существует только одна личность: если не верите, поставьте себя на место *Деннета-героя* и переключите тумблер. Вот Йорик-Фортинбрас, вот Губерт-Фортинбрас. Управление переходит от одного к другому и обратно, но никаких изменений интуитивно мы представить не можем. Теперь убеждены?

Мне кажется, здесь автор и герой внушают ложную интуицию. В вымышленной ситуации мы не представляем различия только потому, что никаких изменений вообразить не можем в принципе. До переключения управления Губерту мы отождествляем свои ментальные состояния с Йориком-Фортинбрасом. **Но и после переключения — с Йориком-Фортинбрасом.** Ведь тумблер не выключает передачу входных сигналов и не прекращает совсем ментальную работу Йорика. Конфигурация Йорик, Губерт и Фортинбрас — это не личность с двумя мыслительными центрами, а одна обыкновенная личность и один калькулятор в придачу, или две разные личности, одна из которых *Деннет*, а другая — нет. Надеяться на то, что при смерти Йорика *Деннет* выживет вместе с Губертом и Фортинбрасом, нет оснований. По крайней мере, оснований не больше, чем надеяться на продолжение жизни автора на страницах его произведений.

Я вовсе не утверждаю, что кремниевый субстрат принципиально не может реализовывать феномен сознания. Это предмет отдельной беседы, и здесь, пожалуй он, выглядел бы слишком громоздко. Но, даже если представить, что Губерту-Фортинбрасу можно приписывать какие-то ментальные состояния, я думаю, это были бы другие ментальные состояния, другой поток, другая личность. При этом поведение этой лич-

ности могло бы совпадать с поведением Йорика-Фортинбраса. К примеру, я говорю: «Беги» — потому что боюсь за тебя. Но я мог бы говорить: «Беги» — чтобы поиграть с тобой в бег наперегонки.

Тумблер передает управление Фортинбрасом машине, компьютерной программе, но что ж с того? Губерт изначально является функциональной копией Йорика, так что можно считать его лишь дублирующим радиопередатчиком для волевых извещений Йорика, своеобразным протезом для нервных волокон мозга. Деннет-автор в «Размышлениях» к мысленному эксперименту указывает, что центральной идеей рассказа является идея существования одного человека с двумя мозгами (один из которых запасной). А *Деннет-герой* строит оптимистические прогнозы продолжения жизни после гибели Йорика. Но то, что мы видим в эксперименте, — только мираж. История создает только иллюзию. Воображение одного субъекта не способно выпрыгнуть за свои границы и стать вдруг воображением другого субъекта, оставаясь в воображении первого. Опыт *Деннета* — невозможная фигура, треугольный круг, воображаемый мир без воображающего субъекта.

**Распад Деннета.** «Слава Богу! Я думал, что до этого дело так и не дойдет! Ты не можешь себе представить, насколько ужасны были эти две последних недели — но теперь ты испытываешь это на собственной шкуре, поскольку наступила твоя очередь отправиться в чистилище», — такие слова вдруг произнес *Деннет* после очередного переключения тумблера. Дело в том, что около двух недель назад мозги перестали работать одинаково. Может, в код программы закралась какая-то ошибка, или сбой произошел в радиопередатчиках, но состояния Губерта стали отличаться от состояний Йорика. «В мгновение ока иллюзия того, что я контролирую мое тело — наше тело — оказалась полностью нарушенной... Я чувствовал себя так, словно меня носили в клетке, или, точнее, словно я был одержим. Я слышал, как мой собственный голос произносил слова, которых я не хотел говорить, я в отчаянии наблюдал, как мои руки делали то, чего я не хотел делать...»<sup>1</sup>. Пятая, последняя представленная нам конфигурация: Йорик, Губерт и Фортинбрас. При этом Йорик и Губерт функционально различаются. В этой пятой конфигурации *Деннет-герой*, по мнению автора, распадается на две личности, два различных мыслительных потока, две независимые и несовпадающие воли. Хотя от органов чувств Фортинбраса все еще поступают идентичные сигналы, реакции Йорика и Губерта различны. Тот из них, что не способен управлять поведением, обречен быть узником, до тех пор пока тумблер не вернется в предыдущее положение. Так считает *Деннет*.

Этот заключительный этап в злоключениях героя, скорее всего, служит для того, проследить философские следствия теории личности как абстракции. Автор заставляет своего героя сомневаться, кто из двух наследников воспоминаний и характера является подлинным *Деннетом*: Йорик-Фортинбрас или Губерт-Фортинбрас? А что, если им каждому будет предоставлено новое тело. Например, какие-нибудь Розенкранц и Гильденстерн? Где будет *Деннет*? Но сам автор, вероятно, уже подготовил ответ. Разобраться, кто есть кто, невозможно, принципиально невозможно. И в этом нет смысла. Как нет смысла выяснять, тождественен ли центр тяжести тела, если он сдвинулся на два, три, четыре сантиметра. Но по пути мы, кажется, пропустили еще одну невозможную фигуру *Д. Деннета*.

**Десерт.** Вспомним момент, когда Йорик и Губерт перестали работать одинаково. Губерт управляет действиями Фортинбраса, а Йорик отправляет свои сигналы впустую. Будет ли Йорик действительно чувствовать себя узником или одержимым? Нет. Я думаю, он даже не заметит разницу. Не будем забывать, что Йорик и Губерт как два родных брата, даже как два близнеца, выращенных вместе. У них сходные воспоминания, сходный, если не одинаковый характер. Могут ли настолько сильно отличаться желания и действия Губерта, чтобы они не были приняты как свои

<sup>1</sup> Хофштадтер Д., Деннетт Д. Глаз разума. М.: Бахрах-М, 2003. С. 202.

собственные Йориком? Вот типичная ситуация. В самолете стюардесса предлагает напитки: «Что Вы будете?» Отвлекаясь от размышления о тождестве личности, я перебираю в голове: «Апельсиновый, томатный, яблочный». Вдруг вырывается: «Мне воду без газа». И в голове что-то откликается: «Правильный выбор!».

У обычных субъектов нет двойников, которые управляли бы их организмом. Но разве можно сказать, что все действия всегда совпадают с желаниями? И разве сами действия не способствуют тому, чтобы лучше понять желания? Мне кажется, мы чаще узнаем о собственных мыслях (и понимаем их) тогда, когда анализируем собственные высказывания. Вот, например, Рассел в воспоминаниях признается: «Я не знал, что люблю тебя, пока не услышал свое признание в любви... И я подумал: „Боже, что я сказал“ — а потом понял, что это была истинная правда». Любопытно, что Деннет сам симпатизирует этим высказываниям и даже приводит их в своих работах. Или это очередная уловка?

Размышления об истории «Где Я?» еще раз наводят меня на аналогию с шекспировской трагедией. Гамлет в ней и режиссер постановки, и участник. Подобным образом, Деннет в приведенном нами тексте и автор-философ, и философствующий герой. Но ни в размышлениях героя, ни в размышлениях автора мы не найдем в явном виде гипотезы, которой служит эксперимент. Есть ли она? Или стоит поверить предисловию и не искать здесь какой-то определенной авторской позиции? Это художественный текст, поражающий воображение парадокс, риторически заданный вопрос, как вечное «быть или не быть»?

Анализ истории позволяет нам с уверенностью сказать, что у нее есть цель. Это защита тезиса о том, что личность не конкретная, а абстрактная сущность. И в качестве ключевой иллюстрации для этого служит воображаемая ситуация, где одна личность существует с двумя работающими мозгами. Следствием такой позиции является обесмысливание вопроса о тождестве личности, например, в случае ее распада.

В ходе анализа я попытался показать, что Деннет не обходится без кривых зеркал. Помыслить одну личность с двумя мозгами, даже работающими функционально неотлично, мы не можем. Это будет две разные личности. Иллюстрации действительно являются помпой для интуиции, но они накачивают ошибочные интуиции. Вероятней всего, это невозможные фигуры.

### Литература:

1. *Сёрл Дж.* Открывая сознания заново / Пер. с англ. Грязнова. М, 2002.
2. *Хофштадтер Д., Деннетт Д.* Глаз разума. М.: Бахрах-М, 2003.
3. *Chalmers D.* The conscious mind: in search of a fundamental theory. Oxford, 1996.
4. *Churchland P.M.* Matter and consciousness. Cambridge, L., 1984.
5. *Metzinger T.* Conscious experience. Imprint Academic, 1996.
6. *Searle J.R.* The Mystery Of Consciousness. N.-Y., 1998.
7. *Turing A.* The Computing machinery and intelligence. Mind. Vol. 59. P. 433—60.